

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ»**

**«MODERN TENDENCIES OF THE MANAGEMENT
THEORY AND PRACTICE DEVELOPMENT
IN RUSSIA AND ABROAD»**

Юбилейный выпуск: 85-летию СКФУ посвящается

Материалы IV (IX) международной научно-практической конференции

25-27 ноября 2015 г.

Часть 1

Ставрополь – 2015

УДК 330.(075.8)
ББК 65.050
С 56

Редакционная коллегия:
директор ИЭУ СКФУ, д.э.н., профессор
Ушвицкий Л.И.;
зав.кафедрой менеджмента, д.э.н., профессор
Парахина В.Н.;
зав.кафедрой ГМУ, д.э.н., профессор
Калогина С.Н.;
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
Алексеева О.А.;
к.э.н., доцент кафедры ГМУ
Момотова О.Н.;
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
Боброва Е.Н. (тексты на англ. языке).

С 56 **Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом.** Сборник докладов и тезисов IV (IX) международной научно-практической конференции. Часть 1 / Под общей ред. д.э.н., проф. Парахиной В.Н., д.э.н., проф. Ушвицкого Л.И., к.э.н. Бобровой Е.Ф. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 192 с.

Modern trends of the management theory and practice in Russia and abroad. Reports and abstracts IV (IX) of the International Scientific Conference. Part 1 / Ed. Doctor of Economics, Professor. Parakhina V.N., Doctor of Economics, Professor. Ushvitskiy L.I., Ph.D. Bobrova EF – Stavropol: Ltd. PIC «Fabula», 2015. – 192 p.

ISBN 978-5-91903-145-1

В сборнике представлены материалы IV (IX) международной научно-практической конференции, состоявшейся 25-27 ноября 2015 года в Северо-Кавказском федеральном университете (СКФУ). Ее организатором являются кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ.

Цель конференции – интегрировать теоретико-практические подходы к организации эффективного управления в России, сравнить достижения отечественных ученых с зарубежными достижениями менеджмента, показать наиболее значимые и актуальные направления в этой области знания.

Редакционная коллегия не всегда полностью разделяет точки зрения авторов, тем не менее считает их интересными и поддерживает их начинания.

В рукописи сборника сохранена авторская позиция каждого автора тезисов, внесенные изменения носят исключительно редакционный характер.

Сборник предназначен для менеджеров-практиков и теоретиков, преподавателей, аспирантов, студентов для использования в исследовательской, практической и учебной деятельности.

УДК 330.46
ББК 65.050

ISBN 978-5-91903-145-1

© СКФУ, 2015
© Коллектив авторов, 2015
© ООО «ИИЦ «Фабула», 2015

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн обложки: В.В. Латина

Подписано в печать 15.11.2015

Формат 60x84 1/8. Усл. п. л. – 22,32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Заказ № 254. Тираж 150 экз.

Отпечатано в ООО «Издательско-информационный центр «Фабула»

355042, РФ, г. Ставрополь,
пр-д. 1-й Параллельный, 8, оф. 303
тел./факс (8652) 23-07-00, тел. (9624) 41-93-57
E-mail: fabula-st@mail.ru
www.fabula-st.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Байнев В.Ф.

Белорусский государственный университет, г. Минск

В статье анализируются общемировые тенденции развития промышленного комплекса в технологически развитых странах. Показано, что основу его глобальной конкурентоспособности составляет активная промышленная политика новой индустриализации, ориентированная на формирование VI-го технологического уклада и вертикальную интеграцию активов. С учетом этого предложены принципы формирования межгосударственной промышленной политики, обеспечивающей конкурентоспособность Евразийского экономического союза.

The article is devoted to the analysis of the global trends of the industrial complex in the technologically advanced countries. It is shown that the basis of global competitiveness of up mentioned countries is the active policy of the new industrialization, focused on the formation of the VI technological order and vertical assets integration. Based on these provisions we propose new principles of inter-state industrial policies that ensure the competitiveness of the Eurasian economic union.

Сегодня об инновациях не говорит и не пишет только ленивый. Однако, не смотря на то, что рыночные реформы в странах бывшего СССР затевались под лозунгом ухода от «застоя» и необходимости технологического рывка, все получилось с точностью до наоборот, о чем подробнее будет идти речь ниже. При этом неудача постигла не какую-либо одну страну, что позволило бы вести речь о персональных ошибках их руководства, а все начавшие рыночные реформы постсоветские республики. Все это заставляет искать общую причину наших проблем, в числе которых самой главной, по нашему убеждению, является ориентация на устаревшую, не соответствующую требованиям перехода к инновационной экономике доктрину развития.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в нынешнем году Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией, стартовал в исключительно сложных условиях. Резкое ухудшение геополитической ситуации на планете и в непосредственной близости от наших границ, негативные последствия продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса, жесткие экономические и политические санкции со стороны Запада, не без оснований видящего в лице ЕАЭС мощного потенциального конкурента – все это является серьезным испытанием для нашего нового союза. Для того чтобы ЕАЭС стал для наших народов надежным домом и укрытием, где все мы сможем безбедно пережить грядущие суровые испытания, которые сулит столь бурно начавшийся XXI век, необходимо кардинальное инновационное обновление, модернизация союзной экономики и прежде всего ее промышленного комплекса. Мы убеждены, что сегодня во имя повышения глобальной конкурентоспособности и углубления экономической интеграции наших стран необходимо скоординированную промышленную политику, ориентирующую на ускоренное развитие индустриально-промышленного комплекса, возвести в ранг *главного стратегического инновационного проекта ЕАЭС*.

В качестве обоснования данного предложения следует указать на следующие обстоятельства.

Во-первых, сегодня уровень развития промышленного комплекса любой страны во многом определяет ее место в иерархии технологически развитых держав. Вряд ли можно опровергнуть тот факт, что в современной мировой экономике и геополитике всецело господствуют те страны, где продуцируются лучшие автомобили, самолеты, суда, локомотивы, двигатели, строительные материалы, компьютеры, электроника, бытовая техника, вооружения, а также средства их производства. Поэтому если ЕАЭС намерен занять достойное место на планете, то ему как воздух необходим прорывной проект модернизации промышленного комплекса.

Во-вторых, промышленность, индустрия – это именно те сферы, где наиболее высока концентрация наукоемких, высокотехнологичных производств. Промышленный комплекс является поставщиком прогрессивных средств труда и предметов потребления для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности современного общества, а значит, именно промышленность является подлинным «катализатором» инноваций и «локомотивом» ускоренного инновационного развития. Следовательно, запланированное формирование в ЕАЭС инновационной экономики немислимо без технико-технологического перевооружения и ускоренного развития его индустриально-промышленного комплекса.

В-третьих, годы либерально-рыночных реформ по рецептам Вашингтонского консенсуса стали периодом угрожающего снижения научно-технического и промышленного потенциала стран бывшего СССР, чему в последнее время посвящено немало научных публикаций [1, 2, 3, 4]. Здесь же упомянем лишь о некоторых наиболее очевидных фактах: кратном снижении наукоемкости ВВП бывших союзных республик по сравнению с дореформенным 1991 г. до уровня, в 2-3 раза ниже критического; уменьшении общей доли на мировом рынке наукоемкой продукции с 8% в 1990 г. до нынешних 0,4%; вытеснении наших стран западными корпорациями не только с мирового, но и с собственных национальных рынков, прежде всего, высокотехнологичной продукции (табл. 1). Разумеется, если ЕАЭС желает сохранить свой экономический и политический суверенитет в технотронном XXI веке ему придется кардинально пересмотреть принципы осуществления научно-технической и промышленной политики.

И, наконец, в-четвертых, некоторые экономисты и политики, характеризуя новый вектор развития глобальной экономики, явно обозначившийся в последние годы, используют такие термины как «возрождение промышленности», «реиндустриализация», «новая индустриальная политика», «новая индустриализация», «неоиндустриализация» и т.п. [1, 2, 3]. При этом речь идет о переходе западных стран к новому VI технологическому укладу, связанному с активным внедрением нано-, био-, информационных, коммуникационных и других высоких технологий, в то время пока страны ЕАЭС в процессе своих либерально-рыночных реформ «застряли» на уровне развития, соответствующему III-IV технологическим укладам.

В частности, *План действий по промышленной политике ЮАР на 2013-2016 гг.* выдвинул на повестку дня задачу индустриализации регионов, опережающее развитие высоких переделов традиционных отраслей, ускоренное создание секторов новой экономики, связанных с производством и экспортом высокотехнологич-

Таблица 1 – Структура реализации промышленной продукции на внутреннем рынке стран Единого экономического пространства

Вид продукции по уровню технологичности согласно классификации NACE EC	Реализация на свои национальные рынки, %	Взаимная торговля, %	Импорт из третьих стран, %
	(в зависимости от сегмента рынка)		
Продукция высокой технологии	28-41	1,5	55-71
Продукция средневысокой технологии	44-56	4,1-4,8	40-51
Продукция средненизкой технологии	59-86	3,1-6,8	11-34
Продукция низкой технологии	22-80	3,9-4,4	6-7,4
Промышленная продукция, всего	68,6	5,4	26,1

Источник: разработка автора.

ных товаров и услуг. Декларирующая аналогичные цели *Стратегия развития промышленности Турции на 2011-2015 гг.* предусматривает доведение удельного веса этой отрасли в экспорте страны до 90% и ее превращение в регионального лидера по производству высокотехнологичных товаров и услуг. Обнародованная в 2013 г. *Стратегия возрождения промышленности Японии* поставила перед страной задачу ее возврата на место лидера мирового научно-технического прогресса (НТП). Планомерное увеличение к 2020 г. увеличение на 30% доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП входящих в содружество стран предусматривает и реализуемая с 2012 г. *Стратегия промышленной политики Европейского союза (ЕС)*. В том же году принята к исполнению и Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США, которые также как и ЕС попали в угрожающую зависимость от импорта из-за масштабного вывода своих промышленных предприятий в развивающиеся страны.

Возмутителями спокойствия западных стран, где до последнего времени была весьма популярна концепция постиндустриального общества и основанные на ней планы формирования сервисной экономики (экономики услуг) путем вынесения на периферию своего материального производства, стали так называемые новые индустриальные страны. Охотно размещая у себя производственные мощности западных корпораций, Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров НТП ушли десятилетия. В результате новые индустриальные страны, поначалу банально заимствовавшие и копировавшие передовые технологии, а затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с грандами мировой экономики.

Перечисленных фактов, на наш взгляд, вполне достаточно для того чтобы осознать – модернизация индустриально-промышленного комплекса ЕАЭС, желающего следовать в русле

общемировых тенденций экономического развития и занять достойное место в когорте технологически развитых стран, также должна стать одним из главных приоритетов его дальнейшего развития.

Не смотря на то, что индустриально развитые державы, заинтересованные в сохранении технологического лидерства, навязывают остальному миру концепцию «постиндустриального общества», где роль промышленности, индустрии будет якобы весьма незначительна, в странах бывшего СССР растет понимание того, что цивилизация вступила не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху. Сегодня в научных работах ряда российских и белорусских экономистов детально разработаны концептуальные, теоретические, методологические, методические основы неоиндустриализации – новой индустриальной политики [1, 2, 3, 4].

Лежащий в фундаменте неоиндустриализации экономический закон вертикальной интеграции, открытый и математически доказанный в 1996 г. российским экономистом Сергеем Губановым, предписывает создание вертикально интегрированных организационных структур [1, 2]. Такие вертикально интегрированные корпорации во имя достижения максимальной экономической эффективности, инновационной восприимчивости и, соответственно, глобальной конкурентоспособности должны объединять (интегрировать) в себе все стадии создания стоимости, начиная с НИОКР и добычи сырья и заканчивая организованным сбытом, обслуживанием и утилизацией произведенной продукции. Именно этот путь развития демонстрируют миру сверхкрупные западные транснациональные корпорации (ТНК) и, соответственно, технологически развитые страны, сделавшие главную ставку на производственный и инновационный потенциал ТНК.

Чтобы вырваться из тисков технологической отсталости, важно осознать, что капитализм, как и все в нашей жизни, не остается чем-то застывшим, неизменным, он непрерывно трансформируется, а потому кардинально отличается по своим формам и в пространстве, и во времени.

Анализируя итоги своих «чудотворных» рыночных реформ, нам давно пора бы осознать, что в начале 1990-х годов западные государства ловко подсунили нам безнадежно устаревшую либерально-рыночную (неоклассическую) доктрину

развития, которая ориентирует нас на низшую, а значит, зависимую от высших фаз, стадию капитализма – примитивный частнособственнический конкурентно-рыночный капитализм (таблица 2).

Таблица 2 – Стадии (уклады) капитализма и их характерные особенности

Характеристика	Стадии капитализма (от низшей к высшей)			
	Частнокапиталистическая	Государственно-монополистическая	Государственно-корпоративная	Госкапиталистическая
Период прохождения передовыми странами	Конец XVIII–середина XIX вв.	Конец XIX–начало XX вв.	Середина XX–настоящее время	С первой декады XXI в.
Господствующий технологический уклад	I–II	II–III	IV–V	VI
Преобладающая форма собственности	Дезинтегрированная, атомарная	Горизонтально-интегрированная	Вертикально-интегрированная	Системно-интегрированная
Субъект собственности	Персонифицированный: частный капиталист	Персонифицированный: отраслевой капиталист	Смешанный: корпоративный капиталист	Деперсонифицированный: совокупный капиталист
Основное звено воспроизводства	Отраслевое предприятие	Отраслевая монополия	ТНК	ЕНК (единый народно-хозяйственный комплекс)
Целевая функция	Частная прибыль	Монопольная прибыль	Добавленная стоимость	Совокупная покупательная способность
Масштаб планирования	Локальный (в рамках предприятия)	Отраслевой	Макроэкономический (на уровне национальной экономики)	Народно-хозяйственный
Характер конкуренции	Конкуренция мелких и средних производителей <i>внутри страны</i>	Конкуренция крупных отраслевых монополистов <i>внутри страны</i>	Конкуренция сверхкрупных национальных ТНК <i>на мировых рынках</i>	Конкуренция стран и их блоков <i>на глобальном уровне</i>

Источник: составлено автором на основе [2].

В основе модели конкурентно-рыночного капитализма лежит до предела дезинтегрированная («атомарная») персонифицированная собственность и внутренняя конкуренция субъектов хозяйствования друг с другом как разрушительная «война всех со всеми». Это делает наши предприятия и национальные экономики беззащитными перед могучими вертикально-интегрированными западными ТНК, действующими, кроме всего прочего, под экономическим, политическим и даже военным патронажем своих национальных правительств и наднациональных органов, например Еврокомиссии ЕС, НАТО и т.п.

К сожалению, уже упоминавшееся выше резкое осложнение геополитической ситуации вокруг ЕАЭС и, прежде всего, кровавая междоусобица на Украине свидетельствует – западные страны уже перевели начатую в 1990-е годы открытую борьбу за ресурсы бывшего СССР, считавшегося природной кладовой мира, в завершающую, активную, вооруженную фазу. Печальный опыт некоторых наших соседей с их нескончаемыми «майдами», «тахрирами» и всевозможными цветными революциями, умело

переводимыми Западом в плоскость кровопролитных гражданских войн, воочию показал, что наши стратегические конкуренты не шутят, они настроены в борьбе за чужие ресурсы весьма решительно и серьезно. В этих условиях продолжать слабесть, наблюдая за рыночной деградацией научно-образовательного и индустриально-промышленного комплекса – фундамента экономической и военно-политической конкурентоспособности любой современной страны, смерти подобно. Поэтому наш лимит времени на разрушительные рыночные эксперименты и игру в либерально-рыночную экономику стремительно истекает.

На планете давным-давно актуальна уже не либерально-рыночная, а принципиально иная – интеграционная экономическая парадигма, ориентирующая на переход к высшим, господствующим формам капитализма, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов, взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств. Важно понять, что современная конкуренция разительно отличается от борьбы мелких и мельчайших производителей внутри

страны времен Адам Смита, когда тот две с половиной сотни лет назад создавал свое учение. Сейчас конкуренция вышла из национальных границ на глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы бескомпромиссно сражаются уже не столько предприниматели и фирмы, сколько могучие вертикально-интегрированные ТНК, целые страны и их союзы – ЕС, ОЭСР, НАТО и др. (см. табл. 2).

К счастью, стартовавший с 1 января 2015 г. ЕАЭС, благодаря обеспечиваемой им свободе трансграничного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, открывает новые широкие возможности для создания аналогичных вертикально интегрированных ТНК с участием российского, казахского, белорусского, армянского, киргизского капиталов в рамках новой индустриальной политики. Неоиндустриализация, которая, по нашему убеждению, может и должна стать тем стратегическим межгосударственным проектом стран ЕАЭС, который, с одной стороны, объективно ускорит их экономическую интеграцию, а с другой – создаст необходимые условия и предпосылки для реального, ускоренного перехода наших стран к инновационным

факторам развития. Очевидно, что реализация этого прорывного проекта модернизации союзной экономики принципиально невозможна в тисках господствующей рыночной доктрины и соответствующего ей потребительского, эгоистического, сугубо индивидуалистского мировоззрения, когда всякий-каждый озабочен индивидуальной прибылью-полезностью и только.

Список использованных источников:

1. Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики / С. Губанов // Экономист. – Москва, 2014. – №4. – С. 3-32.
3. Матвиенко В. О новой индустриализации России / В. Матвиенко // Экономист. – Москва, 2013. – №7. – С. 3-5.
4. Байнев В.Ф. Подходы к согласованию промышленной политики Таможенного союза и Единого экономического пространства: неоиндустриализация и вертикальная интеграция / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Экономист. – №2. – Москва, 2014. – С. 56-64.